

раздѣлились на двое: одни отстаиваютъ необходимость оставленія ярмарки въ прежнемъ мѣстѣ, другіе думаютъ на оборотъ.

Что препятствуетъ переводу ярмарки въ Курскъ?

Противники перевода въ подтвержденіе своего мнѣнія приводятъ слѣдующія соображенія: а) нарушение религіознаго чувства и обычая въ народѣ, б) тѣсному помѣщенію въ Курскѣ, в) гористое его мѣстоположеніе и затрудненіе добывать воду, г) ущербъ городскимъ доходамъ, е) желаніе большинства иногородняго купечества и наконецъ ф) давній обычай посѣтителей веселиться въ ярмарочныхъ ставкахъ. Но возраженія эти, по мнѣнію статистическаго комитета, могутъ быть признаны болѣе, чѣмъ несостоятельными. Трудно понять, въ какомъ именно смыслѣ можетъ быть нарушено религіозное чувство въ народѣ, такъ какъ ярмарка совершенно не зависитъ отъ религіознаго чувства въ народѣ, такъ какъ ярмарка совершенно не зависитъ отъ религіозной обстановки и то и другое не оказываютъ другъ на друга взаимодѣйствія. Мало того: процессія Коренской иконы Божіей Матери долгое время, до 1781 года существовала даже безъ ярмарки, что не мѣшало послѣдней процвѣтать и развиваться. Если же предположить, что толпы богомольцевъ приносятъ собственно пользу ярмаркѣ и увеличиваютъ оборотъ ея, то это будетъ явленіемъ только кажущимся; ибо богомольцы собираются въ Курскъ только за 4 или 5 дней до перенесенія иконы; тогда какъ ярмарка уже началась и официально открыта. При томъ же третья часть богомольцевъ, если не болѣе, по наблюденіямъ 1861 и 1862 г.г. не сопровождала иконы до Коренской пустыни, но только до ближайшихъ селъ; за тѣмъ возвращалась въ Курскъ и расходилась по домамъ. Въ тѣсномъ помѣщеніи ярмарки въ Курскѣ видѣли то же сильно препятствіе для ея перевода—ярмарка, говорили, должна будетъ разсыпаться по всему городу, между тѣмъ какъ въ Коренной ярмарочной площади занимаетъ сплошное пространство, заключающее въ себѣ 64 десятины. Но противники замѣчаютъ статистическій комитетъ забываютъ, что въ случаѣ перевода городского общества отводитъ для одной конной площадки до 30 десятинъ городского выгона, прилегающаго къ подгородней слободѣ Стрѣлцкой, къ урочищу Очакову; для остальныхъ же частей ярмарки назначается пять особыхъ площадей или участков, что будетъ въ высшей степени удобно, специализируя тѣмъ самымъ торговлю и предупреждая тѣсноту и давку. Что же касается до гористаго мѣстоположенія Курска и недостатка въ водѣ, то первое условіе не въ такой степени значительно, чтобы чѣмъ нибудь могло препятствовать быстротѣ ярмарочнаго движенія. Недостатокъ же воды или трудность ея добыванія наоборотъ особенно чувствительны въ Коренной, гдѣ водопой для конной площадки за двѣ версты. Курскъ лежитъ на трехъ рѣкахъ Курѣ, Тускарѣ и Сеймѣ и послѣдній будетъ даже составлять естественную границу предполагаемой конной площадки. Съ несравненно большимъ вниманіемъ можно бы остановиться на выгодахъ, представляемыхъ помѣщеніемъ въ Коренной пустыни, для городскихъ доходовъ; ибо съ переводомъ въ Курскъ ярмарка размѣстится по лавкамъ и магазинамъ, принадлежащимъ болѣею частью частнымъ лицамъ, а не городу. Но это возраженіе не можетъ быть признано вполнѣ вѣрнымъ, ибо надо принять во вниманіе, что оставленіе ярмарки въ помѣщеніи коренскаго гостиннаго двора невозможно и она сама собою скоро должна будетъ прекратиться и не далѣе, какъ черезъ два или три года; такъ какъ съ давняго времени ярмарочныя и другія строенія недостаточно и весьма дурно ремонтируются. Многія пришли даже въ такое состояніе, что не представляется возможности складывать въ нихъ товары, что весьма важно по отношенію къ нашей ярмаркѣ, помѣщеніе которой служитъ складочнымъ мѣстомъ для многихъ видовъ товаровъ. По составленной сметѣ на пе-

рестройку гостиннаго двора въ Коренной пустыни придется затратить капиталъ въ 112000 р., т.-е. почти $\frac{2}{3}$ части сметной суммы, предназначенной на устройство всѣхъ необходимыхъ помѣщеній для перевода ярмарки въ Курскъ. Источники же этихъ суммъ, планы и сметы проектов давно указаны и рассмотрѣны въ проектахъ и запискахъ по сему предмету бывшаго начальника губерніи А. П. Устиновича, когда не менѣе, чѣмъ теперь, занимались вопросомъ о переводѣ ярмарки. Однимъ изъ существенныхъ препятствій къ успѣшному разрѣшенію этого вопроса было желаніе иногородняго купечества оставаться при прежнихъ условіяхъ ярмарочнаго быта, при прежнихъ обычаяхъ и порядкахъ, желаніе столь согласное съ рутинными приемами нашего купечества и съ описаніемъ его каждой формы и нововведенія. Впрочемъ эти качества скорѣе могутъ быть ему приписаны въ прошлое; потому что въ прошломъ году всѣ иногородные купцы, съѣхавшіеся на ярмарку были приглашены начальникомъ губерніи къ выраженію своихъ мнѣній по вопросу о переводѣ ярмарки, и они не только не выразили сопротивленія; но даже просили о скорѣйшемъ устройствѣ этого дѣла, въ чемъ дали подписку, представленную Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Коренная ярмарка, по выраженію Аксакова, есть „ярмарка горячая“, разыгрывающаяся въ нѣсколько дней, съ характеромъ преимущественно бивучачнымъ и таборнымъ. Вслѣдствіе этихъ условій издавна мѣстное дворянство и ярмарочная публика имѣли обыкновеніе довольствоваться въ воздушныхъ ставкахъ* со всею ихъ обстановкой цыганъ, пѣсенниковъ и кутежей. Но и этой прихоти, кажется удобнѣе, будетъ удовлетворять въ Курскѣ, чѣмъ въ ярмарочномъ городкѣ почти подъ открытымъ небомъ. Притомъ средства дворянства, какъ и вообще, уменьшились, а долги увеличились; поэтому возможность и желаніе жить на разпашку встрѣчаются теперь гораздо рѣже и составляютъ даже какъ бы анахронизмъ. Такимъ образомъ вопросъ объ удобствахъ или неудобствахъ падаетъ самъ собою; тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе два три года дворянства связывается несравненно менѣе сравнительно съ прежнимъ временемъ; увеселенія же дѣлаются болѣе чѣмъ скромными. Просвѣщеніе и образованіе, хотя и медленно проникающія въ массы, измѣняютъ какъ самый строй общества, такъ характеръ и направленіе его вкуса и оно скорѣе предпочтетъ комфортъ и удобство городской жизни, чѣмъ цыганскій бытъ въ ставкахъ.

За симъ курскій статистическій комитетъ указываетъ противникамъ перевода Коренной ярмарки на слѣдующее соображеніе. Цѣль и смыслъ перевода далеко не состоятъ въ томъ, чтобы поддержать годъ отъ года падающую ярмарку; ибо никакія искусственныя мѣры не могутъ призвать къ жизни разлагающейся организмы, вся живучесть которыхъ основана на взаимныхъ отношеніяхъ предположенія и спроса. Со временемъ и можетъ быть очень скоро, всѣ русскія ярмарки, за исключеніемъ мѣстныхъ, падутъ и исчезнутъ, и въ этомъ отношеніи стоитъ теперь уже очередь за украинскими ярмарками; такъ какъ значеніе и условія черты, разграничивающей великороссійскія губерніи отъ украинскихъ все болѣе и болѣе слабѣютъ и теряютъ свой торговый и промышленный смыслъ. Купечество наиболѣе въ этомъ дѣлѣ заинтересованное, хорошо понимаетъ свои выгоды и весьма важнымъ препятствіемъ къ переводу долго служило опасеніе, которое раздѣляло и специальный изслѣдователь украинскихъ ярмарокъ Аксаковъ, именно, что переводъ Коренной ярмарки въ Курскъ „немедленно убьетъ ее“. Мы думаемъ, что такимъ образомъ выраженное мнѣніе слишкомъ исключительно и даже преувеличено; потому что полагая, что переводъ ярмарки не воскреситъ ея, мы вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрены, что онъ ея и не уничтожитъ. Завѣтную же цѣль перевода составляетъ желаніе употребить

* Такъ называются особаго рода ярмарочныя помѣщенія для цыганъ, называемыя сколоченными изъ досокъ бараки.

пути пользу и выгоды, которая можетъ еще дать ярмарка, пока она не исчезнетъ на улучшеніе и развитіе общественнаго и городского устройства самого Курска и собственно на курскую торговлю; такъ сильно упавшую въ послѣднее время. Въ 1780 году въ Курскѣ было 1070 капиталовъ, въ 1823—673 капитала, въ 1854—190. Въ доказательство мысли о томъ, что переводъ ярмарки не убьетъ ея могутъ служить отзывы иногородняго купечества, которое въ первыхъ годахъ истекшаго десятилѣтія выразило свое желаніе въ пользу перевода 163 голосами изъ 280 иногороднихъ купцовъ, въ прошломъ же году единогласно, а кому же лучше знать будущія условія торговли, какъ не самому купечеству? Сношенія съ Курскомъ—утверждаетъ статистическій комитетъ—уже давно вошли въ разрядъ торговыхъ оборотовъ собственно Коренной ярмарки; по этому выраженіе „продано на Коренной“ не всегда значить „продано въ Коренной пустыни“, а значитъ иногда, что продано во время Коренной ярмарки въ Курскѣ: такъ напр. Курскъ богатъ кожевеннымъ производствомъ и продаетъ на Коренной большія партіи выдѣланной кожи, но въ официальныхъ ярмарочныхъ вѣдомостяхъ онъ вовсе не показывается; такъ какъ покупаютъ въ самомъ Курскѣ. Такія условія окончательно усваиваютъ за Курскомъ значеніе торговаго пункта, а болѣе удобное относительно путей сообщенія положеніе большинство мѣстнаго, торгующаго на ярмаркѣ купечества, удобство средствъ, которыми располагаетъ городъ (полиція, дума, пожарная команда и проч.) наконецъ сравнительная дешевизна помѣщеній и квартиръ отчасти даже могутъ ручаться за то, что въ первое время, послѣ перевода, ярмарка значительно оживится и поднимется. Но пока теорія и проектъ не перешли въ жизнь въ высшей степени любопытно проверить соображенія о переводѣ на самой Коренной ярмаркѣ.

Статистическій комитетъ дѣйствительно командировалъ своего секретаря на ярмарку, который и составилъ ея обзоръ, напечатанный въ „Трудахъ“ комитета. Главною цѣлью этого обзоръ было представить факты и явленія торговли на Коренной ярмаркѣ, которые могли бы служить подтвержденіемъ или по крайней мѣрѣ повѣркой соображеній о переводѣ Коренной ярмарки въ Курскъ.

По поводу перевода ярмарки изъ Коренной пустыни въ Курскъ въ 1863 году одинъ изъ обывателей Курска губернской секретарь Левицкій представилъ статистическому комитету цѣлый меморъ своихъ соображеній и размышленій. Чтобы исчерпать вопросъ о переводѣ ярмарки и его исторію до дна познанными читателями съ отиѣченными нами выше меморомъ.

За выѣздомъ и уходомъ изъ Курска множества народа говоритъ Левицкій—въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ городъ остается совершенно пустымъ, не видно городского извозчика, который бы на случай необходимости былъ валидо, и пріѣзжіе часто стѣсняются вслѣдствіе этого. Извозчики же торопятся и безъ сѣдока на ярмарку.

Въ Коренной пустыни, на мѣстѣ, гдѣ ярмарка, часто пріѣзжіе разныхъ сословій лица подвергаются аресты за проступки и безпримечность. Почти мѣсяцъ происходитъ производствъ ярмарочной торговли, но помѣщенія въ родѣ полицейской съѣзжей нѣтъ. Нѣтъ помѣщеній для складки товаровъ, который по окончаніи ярмарки до вывоза на разные тракты остается продолжительное время въ какомъ нибудь углу на открытомъ воздухѣ безъ прикрыванія и надлѣжащаго караула. Былъ недавно случай, что за недостаткомъ извозчичьихъ фуръ товаръ разнаго сорта, по окончаніи ярмарки, пролежалъ болѣе мѣсяца и отъ частыхъ июньскихъ дождей подвергся порчѣ.

Въ Коренной пустыни, по словамъ Левицкаго, вся торговля, за исключеніемъ гостиннаго двора да крестьянскихъ избъ, сосредоточи-